

Карина ЗАКАРЯН

Филологически факултет
Воронежскогo государственного университета
karusha2001@yandex.ru

Алексей КРЕТОВ

Филологически факултет
Воронежскогo государственного университета
kretov@rgph.vsu.ru

ВОСПОЛНЯЮЩАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ СТАРΟΣЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКИ

Аннотация: В настоящей статье рассматривается проблема мнимого отсутствия производящих основ для слов, представленных в памятниках старославянского языка, говорится о важности восполнения подобных «пропущенных» звеньев, описывается действие восполняющей экспликации в комплексе с различными методами внутренней реконструкции языка и её значимость для всей словообразовательной системы старославянского языка, предлагается схематичное обозначение данной системы в двух вариантах: обобщённом и конкретизированном.

Ключевые слова: восполняющая экспликация, метод внутренней реконструкции, система аффиксации, старославянский язык, словообразование.

Karina ZAKARYAN

Faculty of Philology
Voronezh State University
karusha2001@yandex.ru

Aleksey KRETOV

Faculty of Philology
Voronezh State University
kretov@rgph.vsu.ru

SUPPLEMENTARY EXPLICATION OF OLD SLAVONIC VOCABULARY

Abstract: This article looks at the problem of the imaginary lack of the motivated/productive bases for words represented in the monuments written in the Old Slavonic language. We also discuss the importance of restoring such “missing” links, as well as describe the method of supplementary explication in combination with various methods of internal reconstruction of the language and its significance for the entire word-formation system of the Old Slavonic language. Finally, we are proposing a two type schematic designation of this system: generalized and specific.

Keywords: supplementary explication, method of internal reconstruction, Old Slavonic language, word-formation

С конца XVIII века (вплоть до современности) многие учёные говорили о разделении языка и речи – В. фон Гумбольдт, И. А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. де Соссюр (Звегинцев, 1964), (Бодуэн, 1963-1), (Соссюр, 1991) – и представляли язык как одну большую потенцию. А раз это одна большая возможность, язык может как реализовываться в речи, так и нет. И нельзя сказать, что больше – язык или речь – поскольку как система языка не реализуется в речи полностью, так и речь содержит внесистемные явления.

Если говорить о таком древнем языке, как старославянский, то нельзя утверждать, что его система досконально изучена. Старославянский язык представлен во многих памятниках письменности (как глаголических, так и кириллических), существует большое количество словарей старославянского языка (например, Словарь старославянских слов по рукописям X-XI веков (Старославянский словарь, 1994), 4-х томный Словарь старославянского языка, изданный Чешской Академией наук (Slovník jazyka staroslověnského, 1977), но этих данных недостаточно, чтобы составить полное описание системы данного языка, ведь в памятниках и словарях могли не отразиться некоторые элементы системы. Но, согласно нулевому (пропедевтическому) постулату системной русской фонемологии «не воспринимаемое – не значит не существующее» (Кретов, 2020: 10), нельзя отрицать существование элементов на основании их отсутствия в письменных источниках. Относительно производящих основ производных слов – вопреки сложившейся традиции – нельзя даже утверждать, что они отсутствуют в тексте: в тексте они присутствуют в составе основ производных слов. Это отмечал ещё О. Н. Трубочёв в статье «Этимологические исследования и лексическая семантика»: «Вот тут мы воочию и сталкиваемся с фактом, что словообразовательное производное сохраняет основу в ее семантически более древнем, как бы производящем состоянии, давно оставленном самой производящей основой» (Трубочёв, 1976), а также Р. М. Цейтлин: «Первоочередными представляются следующие три типа анализа мотивированных слов СП. Во-первых, анализ словаря СП по группам слов, выделяемых по общему суффиксу, который вводит слово в тот или иной лексико-грамматический класс, словообразовательный тип и словообразовательную модель. <...> Во-вторых, анализ словаря СП по гнездам слов, объединенных в группы общим корнем (или корнями) <...> В-третьих, анализ словаря СП с целью восстановления тех лексем СЯ, которые непосредственно в языке СП не зафиксированы, но имеют в них достоверные косвенные свидетельства своего существования в СЯ» (где СП – славянский памятник, а СЯ – старославянский язык) (Цейтлин, 1977: 56).

Вычленение производных принципиально важно для выявления системы языка, так как именно в процессе словообразования хорошо видны запреты на сочетаемость морфем, фонем, а язык не столько система законов сочетаемости, сколько система запретов на сочетаемость. Так, лексико-семантическая онтогностика (одно из направлений новой научной дисциплины – лингвистической прогностики, оформленной в монографии А. А. Кретьова «Основы лексико-семантической прогностики»), занимается

именно восполняющей экспликацией, а именно – «теоретическим (и экспериментальным) выявлением полных инвентарей лексико-семантических единиц для данного состояния лексико-семантической системы конкретного языка» (Кретов, 2006: 39). Впервые этот термин ввели Б. Ю. Городецкий и В. В. Раскин (Городецкий 1969, 1971), в дальнейшем он получил распространение в работах Палмайтиса и Топорова (Палмайтис, Топоров, 1984: 36-37). Эти исследователи чётко разделяли экспликацию и реконструкцию: реконструкция – «теоретическое восстановление более ранних (предшествующих) состояний языка», экспликация же – «теоретическое восстановление данного состояния языка, всегда неполно представленного в текстах» (Там же).

Вычленение производных происходит методом «внутренней реконструкции» (Кретов, 2006: 33). Как отмечал Г. А. Климов в своей статье «Вопросы методики сравнительно-генетических исследований», «метод внутренней реконструкции охватывает целую совокупность совершенно различных по своему характеру методов» (Климов, 1971: 50), в том числе метод «пропущенных звеньев». Это значит, что будут выявлены словообразовательные цепочки, в которых будут восполнены пропущенные звенья. Это даст возможность представить цепочки как часть словообразовательной системы.

На примере легко показать действие восполняющей экспликации. Возьмём слово **сѣтъжати** {сѣ-тенг=и=а=тѣ}. Так как словообразование происходит ступенчато, то достаточно просто восстановить производящее – **тъжати** {тенг=и=а=тѣ}. Данное слово не зафиксировано в текстах, однако оно содержится в производном слове и формально, и семантически: **сѣтъжати** – приобрести, получить, **тъжати** – тяжелеть, стать тяжелее. Соответственно, приобрета, как бы отяжелеть приобретённым.

Производным к **тъжати** {тенг=и=а=тѣ} будет глагол **тъжити** {тенг=и=тѣ}, последовательно выводимый из глагола **оутъжити** {у-тенг=и=тѣ}. Если бы данный глагол (**тъжити**) не был представлен в текстах или не мог бы быть восстановлен, пришлось бы говорить об одном суффиксе **-ѣ-**, но так как восстанавливается форма с суффиксом третьей степени глагольного действия **-и-**, то мы будем говорить о двух суффиксах: **-и-** и **-а-**. Впрочем, в случае **тъжити** трудно говорить о восстановлении, так как в текстах-источниках данного словаря такой глагол действительно не зафиксирован, однако зафиксирован в текстах-источниках чешского словаря старославянского языка, а именно в тексте «Беседы на Евангелия» Святителя Григория Двоеслова (Slovník jazyka staroslověnského 4: 560).

Таким образом, можно говорить о словообразовательной цепочке

ТАЖИТИ – **ТАЖАТИ** – **СЪТАЖАТИ**, как, впрочем, и о многих других цепочках, например, **ТАЖИТИ** – **ТАЖАТИ** – **СЪТАЖАТИ** – **СЪТАЖАНЪ** – **СЪТАЖАНИК** с восстановленным причастием **СЪТАЖАНЪ**. Множество цепочек объединяются в словообразовательное гнездо.

Работая с системой, важно помнить, что в ней всё взаимосвязано и подчиняется определённым законам. То есть изменения происходят в системе, а не в отдельных её элементах.

Рассмотрим действие восполняющей экспликации и системного метода на ещё одном примере. Существует следующая цепочка с пропущенным компонентом: **БЛАЖИТИ** {болг=и=ти} – **БЛАЖЕНЪ** {болг=и=е=н_ь} – ... – **БЛАЖЕНСТВО** {болг=и=е=н=ьск=тв_о}. Исходя из того, что в системе рассматриваемого языка словообразование ступенчатое, то есть на каждом шаге прибавляется по одной морфеме справа от корня (в этом случае это будет суффикс) или слева (в этом случае это будет приставка), реконструируется форма **БЛАЖЕНЬСКЪ** {болг=и=е=н=ьск_ь}. Однако такая реконструкция должна быть принята системой. А в системе языка существуют иные цепочки: **ВЛАДЫЧЬСКЪ** {волг=ык=ьск_ь} – **ВЛАДЫЧСТВО** {волг=ык=ьск=тв_о}, **АПОСТОЛЬСКЪ** {апостол=ьск_ь} – **АПОСТОЛЬСТВО** {апостол=ьск=тв_о}, **БОЖЬСКЪ** {бог=ьск_ь} – **БОЖСТВО** {бож=ьск=тв_о}, **РАЗБОИСКЪ** {орз-бой=ьск_ь} – **РАЗБОИСТВО** {орз-бой=ьск=тв_о}, **ВЛЪШЬСКЪ** {вълх=ьск_ь} – **ВЛЪШЬСТВО** {вълх=ьск=тв_о}, **ЕПИСКОУПЬСКЪ** {епискуп=ьск_ь} – **ЕПИСКОУПСТВО** {епискуп=ьск=тв_о}, **ИКРЕНСКЪ** {иэрэй=ьск_ь} – **ИКРЕНСТВО** {иэрэй=ьск=тв_о}, **КРЪСТИЯНЬСКЪ** {крэстѣян=ьск_ь} – **КРЪСТИЯНСТВО** {крэстѣян=ьск=тв_о}, **ПАТРИАРШЬСКЪ** {патриарх=ьск_ь} – **ПАТРИАРШЬСТВО** {патриарх=ьск=тв_о}, **ПРЕЗВИТЕРСКЪ** {презвитер=ьск_ь} – **ПРЕЗВИТЕРСТВО** {презвитер=ьск=тв_о}, **РИТОРЬСКЪ** {ритор=ьск_ь} – **РИТОРСТВО** {ритор=ьск=тв_о}, **ПРОРОЧЬСКЪ** {про-рок=ьск_ь} – **ПРОРОЧСТВО** {про-рок=ьск=тв_о}.

Таким образом, система принимает образование абстрактного существительного с суффиксом -тв- от прилагательного с суффиксом -ьск. А значит, и реконструкция формы **БЛАЖЕНЬСКЪ** {болг=и=е=н=ьск_ь} в рассматриваемой цепочке как производящего к **БЛАЖЕНСТВО** {болг=и=е=н=ьск=тв_о} допустима.

В целом, можно говорить, что словообразовательная система старославянского языка представляет собой не что иное, как деривационное дерево, по своей форме являющееся неполным (асимметричным) треугольником Паскаля:

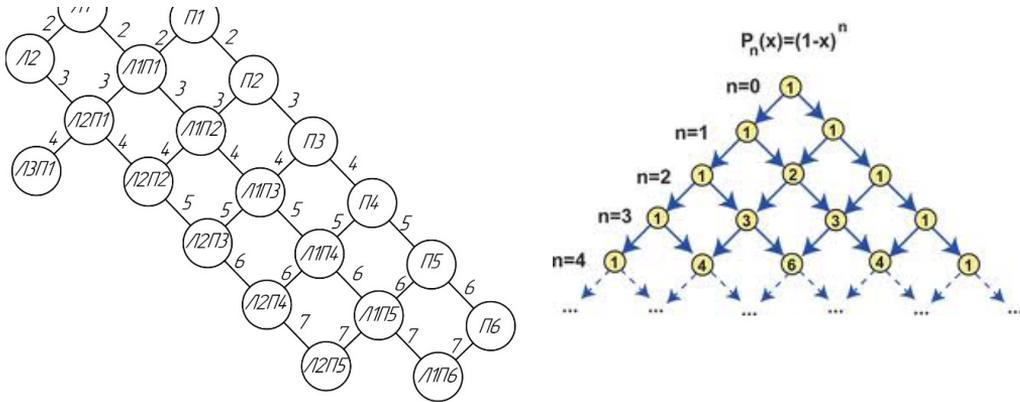

Рис. 1. Словообразовательная система старославянского языка и треугольник Паскаля.

Каждое число в данном треугольнике равно сумме двух расположенных над ним чисел. Продолжать треугольник можно бесконечно, а значит, его возможности бесчисленны и неисчерпаемы. Следовательно, неисчерпаемы и возможности системы языка.

Стоит отметить, что представленная на рисунке выше словообразовательная система является обобщённой. Это граф, рёбра которого – шаги деривации (первый, второй, третий, четвёртый, пятый, шестой и седьмой), а узлы – некоторый результат деривации, к которому можно прийти как по левой стороне – стороне префиксации (то есть прибавив приставку), так и по правой – стороне суффиксации (то есть прибавив суффикс). Соответственно, для конкретизации данной схемы будут задействованы обратные процессы – процессы депрефиксации и десуффиксации – по которым и будет происходить реконструкция и восполнение пропущенных звеньев.

Таким образом, каждый узел обобщённой схемы словообразовательной системы можно будет заполнить определённым количеством эксплицированных слов, получившихся на данном узле, как это представлено на рисунке ниже.

- Серия монографий* (общ. ред. В.А. Звегинцева). Москва: Издательство Московского университета. Вып. 1, 564 стр.
- Городецкий Б. Ю. 1971. „Методы семантической инвентаризации ограниченного подъязыка“. *Методы семантического исследования ограниченного подъязыка*. Москва: Издательство Московского университета, 64-208, 268-412. (Публикации отделения структурной и прикладной лингвистики. Серия монографий / Под общ. ред. В.А. Звегинцева, Вып. 5 «Автоматическая обработка речевой информации»).
- Звегинцев В. А. 1964. *История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях*. Москва: Просвещение, 464 стр.
- Климов Г. А. 1971. *Вопросы методики сравнительно-генетических исследований*. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 87 стр.
- Кретов А. А. 2006. *Основы лексико-семантической прогностики: монография*. Библиотека лингвистической прогностики. Т. 1. Воронеж: Издательство ВГУ, 404 стр..
- Кретов А. А. 2020. *Системная русская фонемология: монография*. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 198 стр.
- Палмайтис М. Л. 1984. „От реконструкции старопрусского к рекреации новопрусского“. *Балто-славянские исследования*. Москва: Наука, 36-63.
- Сосюр Ф. де. 2023. *Курс общей лингвистики*. Москва: Издательство Юрайт, 303 стр. URL: <https://urait.ru/bcode/516045> (дата обращения: 12.05.2023).
- Трубачёв О. Н. 1976. „Этимологические исследования и лексическая семантика“ *Принципы и методы семантических исследований*. Москва, 147-179.
URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/trubachev-76.htm> (дата обращения 12.05.2023)
- Цейтлин Р. М. 1977. *Лексика старославянского языка. Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X-XI вв.* Москва: Наука, 336 стр.

Источники

- Старославянский словарь (по рукописям X – XI веков): Около 10000 слов*. Ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. Москва: Русский язык, 1994.
- Slovník jazyka staroslověnské*hoj Hlavní redaktorka: Zde Hauptová. Praha: Nakladatelství československé akademie věd, 1966-1977.